

Олег КУЗНЕЦОВ,
кандидат исторических наук (Москва)

Генерал-фельдмаршал граф И.Ф.Паскевич-Эриванский: герой, совершивший злодейство?

С. Маршалкевич. Портрет И.Ф. Паскевича.
Холст, масло, 1830-е гг.

В истории Российской империи было только два человека, которые за подвиги на поле боя, полководческие таланты и сопутствующее им административное усердие удостоивались абсолютно всех, мыслимых и немыслимых государственных наград, включая воинские звания, ордена, почетное оружие и титулы. Это генералиссимус Александр Суворов, получивший в Европе в конце XVIII столетия прозвище «русского Марса» (т.е. античного бога войны), и фельдмаршал Иван Паскевич, которого российские современники именовали не иначе как «покорителем Закавказья». Официальный титул последнего, который использовался во всех документах и церемониях, звучал пышно и торжественно – «генерал-фельдмаршал российских, австрийских и прусских императорских войск и орденов кавалер,

светлейший князь Иван Федорович Варшавский, граф Паскевич-Эриванский». Именно он как военачальник **во многом определил историческую судьбу нынешнего Азербайджана, вычленив его территорию из мусульманской ойкумены и создав тем самым геополитические предпосылки формирования спустя век самостоятельной азербайджанской нации и ее государственности, одновременно с этим породив также главную геополитическую проблему современного Закавказья – проблему самопровозглашенного «Арцаха».**

За более чем полвека военной службы и государственной деятельности И.Ф.Паскевич стал светлейшим князем и графом Российской империи, фельдмаршалом войск России, Австрии и Пруссии, кавалером 18 российских орденов и орденов отличий, а также 16 орденов двенадцати иностранных государств, был удостоен 3 наградных шпаг, не говоря о прочих атрибутах царской милости – золотых табакерках с алмазами, портретах императоров в алмазных рамах, обязанности войск отдавать ему воинские почести, равные императорским. Естественно, достичь всего этого было можно исключительно беззаветной службой и особенным усердием, но никак не происхождением или личной близостью к первым лицам государства, хотя последние обстоятельства в сословном обществе имперской России, конечно же, играли не последнюю роль.

И.Ф.Паскевич происходил из старинного рода украинских казаков, восходившего к легендарному Пасько, старшине (члену штаба) войска Богдана Хмельницкого, присоединившего Украину к России в 1654 году, и этого оказалось вполне достаточно, чтобы он в 1792 году был зачислен в Пажеский корпус – придворно-воспитательное учреждение, готовившее дворянских детей к военной и гражданской службе. Среди сверстников выделялся усидчивостью и трудолюбием, что **позволило ему закончить корпус в чине лейб-пажа или императорского пажа, благодаря чему он лично познакомился с импе-**

ратором Павлом I и стал его ординарцем, а по окончании курса наук – начать карьеру с чина поручика лейб-гвардии Преображенского полка и в звании флигель-адъютанта. Однако его придворная карьера была недолгой, и в 1805 году он направился в Дунайскую армию, готовившуюся к войне с Османской империей.

Русско-турецкая война 1806-1812 гг. выделила его из числа молодых офицеров, чему немало способствовали его личная храбрость и природный ум. Уже в марте 1806 года, первым из участников этой войны, он получил орден Св. Владимира 4-й степени за ночную разведку местности на пути движения главных сил армии, проведенную единолично в кромешной темноте. Главнокомандующий, генерал от кавалерии И.И.Михельсон характеризовал его как «неустрасливого и войну понимающего офицера, каковых поболее желать надлежит» [2, ч. 4, с. 118]. Во время перемирия 1807 года Паскевич дважды ездил в Стамбул с дипломатическими поручениями, собирая в пути важные разведывательные сведения, причем вторую поездку совершил с явным риском для жизни, на легком посыльном судне в шторм. Далее он на протяжении двух лет служил по квартирмейстерской части, занимаясь снабжением армии, и в этом деле тоже преуспел, за что был награжден орденом и произведен в чин полковника.

1810-й год стал переломным в его судьбе: будучи командиром пехотного полка, он за три месяца успел отличиться в трех сражениях – 22 мая при штурме Базарджика, 17 июня – при штурме Варны, 26 августа – в сражении при Батине, за что был награжден орденами Св. Георгия 3-й и 4-й степени, Св. Владимира 3-й степени, произведен в генерал-майоры и назначен командиром 26-й пехотной дивизии. К этому времени Паскевичу было всего 28 лет, а на военной службе он состоял только 11 лет. При этом он проявил себя не только как храбрый командир, но, несмотря на молодость, и как умелый военный администратор, ловкий разведчик и дипломат.

Все эти его качества в полной мере проявились во время Отечественной войны 1812 года, в которой он, командуя дивизией, принял участие в сражениях при Салтановке, Смоленске, Колоцком монастыре. В Бородинском сражении 26-я дивизия Паскевича потеряла более половины личного состава, но не отступила ни на шаг. После переформирования и пополнения ее солдаты приняли участия в боях под Медыню, в сражении при Малоярос-

А.И. Зауервейд. Битва под Лейпцигом. Холст, масло. 1838 г.

лавце, разгроме остатков армии Наполеона на реке Березине. За отличия в той войне И.Ф.Паскевич был награжден орденами Св. Владимира 2-й степени и Св. Анны 1-й степени, назначен командиром 7-го пехотного корпуса. Во время заграничных походов русской армии 1813-1814 гг. он руководил блокадой и осадой крепостей Модлин и Гамбург, участвовал в штурме Лейпцига, сражении при Бриенне и взятии Парижа. За военные отличия был награжден орденом Св. Александра Невского и чином генерал-лейтенанта. Император Александр I, обращаясь к своему младшему брату, будущему императору Николаю I, отзывался о нем так: «Познакомься с одним из лучших генералов моей армии, которого я еще не успел поблагодарить за его отличную службу» [2, ч. 4, с. 149].

Возвращение в Россию ознаменовалось для Паскевича началом военно-административного и военно-судебного поприща. В 1816 году он расследует так называемое «Липецкое дело», вызванное крестьянскими волнениями, когда те, разоренные войной, отказались платить налоги, несправедливо назначенные им местными властями. В результате расследования он пришел к неслыханному для России того времени выводу, что «бессовестные деяния удельных чиновников облечены формой закона, но по совести они преступны и всякому беспорядку они настоящая причина» [2, ч. 4, с. 161]. Коррупционеры были наказаны, арестованные крестьяне – освобождены, пострадавшим от произвола чиновников было назначено денежное пособие. Впоследствии он примет участие в расследовании крестьянских волнений в Гжатском уезде Смоленской губернии 1818 года, беспорядков в лейб-гвардии Семеновского полка в 1821 году и в работе Верховного уголовного суда над декабристами 1826-1827 гг., когда он, пользуясь

В.Мошков. Елизаветпольское сражение.
Гравюра. Середина 1830-х гг.

своим служебным положением и влиянием, спас от преследования двоюродного брата своей жены – А.С.Грибоедова.

Летом 1817 года И.Ф.Паскевич получил особое повеление императора Александра I: он должен был **сопровождать в качестве наставника в ознакомительных путешествиях по России и Европе младшего брата императора, великого князя Михаила Павловича**, которого готовили к роли командующего артиллерией («обзорная экскурсия» по Европейской России проходила с июля по сентябрь 1817 года, поездка в Европу – с марта 1818 по июнь 1819 г.), при этом предписывалось «более заниматься гражданской частью и как можно меньше - военной». Во время этой поездки были посещены многие германские княжества, Нидерланды, Бельгия, Великобритания, Италия и Швейцария, при этом И.Ф.Паскевич не только выступал в роли наставника, но и учился сам, получив в итоге образование, равное по объему и содержанию великокняжескому. По сути, **к моменту своего назначения на Кавказ Паскевич был самым образованным, проверенным во многих сражениях, а также следственных, судебных и дипломатических поручениях генералом в России**, и поэтому не следует удивляться, что его деятельность в должности главнокомандующего Отдельным Кавказским корпусом в 1826-1831 гг. и заместителя на Кавказе (с 1827 г.) была столь эффективной и принесла столь серьезную пользу Российской империи.

И.Ф.Паскевич прибыл командовать войсками Отдельного Кавказского корпуса в сентябре 1826

года, когда русско-персидская война 1826-1828 гг. шла уже почти три месяца, персидские войска заняли Талышское и Карабахское ханства, находившиеся в составе Российской империи с 1813 года по условиям Гюлистанского мирного договора, а также Муганскую степь, создав реальную угрозу Дагестану и Тифлису. К этому времени русские части, разбросанные на театре военных действий, были либо уничтожены, либо пленены (например, гарнизон крепости Герюсы, ныне город Горис в Армении), либо же блокированы в крепостях (примером чему может служить 47-дневная оборона Шуши солдатами 42-го егерского полка и казаками). Причиной первых военных неудач была отнюдь не многочисленность иранских войск, как об этом писал в Петербург тогдашний наместник на Кавказе генерал от артиллерии А.П.Ермолов, а **полное расстройство военного управления, беспомощность и безынициативность военно-местной администрации, составленной русскими властями по национально-религиозному принципу из грузин и армян**. По сути, отражение первого натиска персов возглавили не генералы, а командиры рот и батальонов, капитаны и майоры, подразделения которых были разбросаны по городам и местечкам.

Прибытие на театр военных действий генерала от инфантерии И.Ф.Паскевича (этот чин он получил при назначении командовать войсками на Кавказе) ознаменовалось началом мер, направленных на организованный отпор персам. Между прочим, в пути Паскевич писал в Петербург о недостатках и злоупотреблениях А.П.Ермолова и его ближайших сподвижников – генерал-лейтенанта А.А.Вельяминова и генерал-лейтенанта В.Г.Мадатова. Спустя месяц с начала военных действий завершилось формирование двух группировок Отдельного Кавказского корпуса – Елизаветпольского и Эриванского отрядов, в рядах которых плечом к плечу с русскими солдатами воевали азербайджанские конные ополченцы-милиционеры, числом до трети от общей численности войск. 3 сентября в сражении у селения Шамхор (ныне город Шамкир в Азербайджане) русский 7-тысячный Елизаветпольский отряд, в рядах которого насчитывалось 2000 азербайджанских всадников, разгромил авангард персидской армии принца Аббас-Мирзы [4, т. III, с. 152].

И.Ф.Паскевич принял командование войсками Отдельного Кавказского корпуса спустя 7 дней после этой победы, 10 сентября, и **всеми имевшимися у него силами обрушился на противника, разбив 14 сентября его основные силы в сражении при Ели-**

заветполе (Гяндже). При этом в его распоряжении были только те войска, с которыми до этого действовали А.П.Ермолов и В.Г.Мадатов, но распоряжались ими далеко не лучшим образом (в частности, после победы в авангардном бою при Шамхоре В.Г.Мадатов вместо продолжения наступления отвел войска на исходные позиции, за что был смещен с должности). За эту победу Паскевич был награжден золотой шпагой с бриллиантами и надписью «За поражение персиян при Елизаветполе», но одновременно нажил себе много недругов в лице Ермолова и его окружения. К 1827 году распря между командующим Отдельным Кавказским корпусом Паскевичем и наместником на Кавказе Ермоловым достигла апогея. Для разрешения конфликта в Тифлис был направлен генерал-адъютант И.И.Дибич, который не питал расположения к Паскевичу, однако император Николай I, лично изучив материалы дела, мудро принял его сторону, и 28 марта вверил Паскевичу не только войска, но и гражданское управление на Кавказе. Ермолов был уволен в отставку, а Дибич, Мадатов и Вельяминов отозваны из Закавказья.

Получив необходимые полномочия и ресурсы, **в мае 1827 года, после таяния снегов в горах, И.Ф.Паскевич с войсками Отдельного Кавказского корпуса перешел к активным наступательным действиям против Персии и находившихся от нее в вассальной зависимости Нахчывана и Эривани, населенных преимущественно азербайджанцами.** При этом он действовал, имея заранее составленный план действий, военных и политических. Немалую услугу в этом ему оказал тот же А.С. Грибоедов, возглавивший его канцелярию по гражданской части. В частности, он вступил в переговоры с Эхсан ханом Нахчыванским, сергенком (полковником) шахских сарбазов в крепости Аббас-Абад, уговорив его перейти на русскую службу в обмен на должность наиба Нахчыванского ханства и чин генерал-майора [1, т. VII, с. 456]. Заручившись поддержкой нахчыванской знати, Паскевич начал наступление на это ханство, и 26 июня без боя занял Нахчыван. 7 июля он принял капитуляцию крепости Аббас-Абад, разгромив перед этим войско Аббас-Мирзы, спешившее на выручку гарнизону. После этого он двинулся на Эривань, с ходу взял крепость Сердар-Абад, и 5 октября штурмом овладел столицей Эриванского ханства. **За завоевание Нахчывана Паскевич был удостоен ордена Св. Владимира 1-й степени, за Эривань – Св. Георгия 2-й степени.**

Известие о покорении Эривани произвело удручающее впечатление на персидские войска, кото-

В.Мошков. И.Ф.Паскевич и принц Аббас Мирза. Подписание Туркманчайского мирного договора. Гравюра. Середина 1830-х гг.

рые стали сдаваться русским при их приближении. **11 октября 1827 года был занят Тавриз, где захвачено значительное количество боеприпасов. С взятием Тавриза была занята и вся азербайджанская провинция Персии,** после чего принц Аббас-Мирза начал переговоры о мире, не имевшие, однако, последствий из-за несогласия шаха на некоторые из предложенных ему условий. Это послужило причиной для возобновления военных действий, и к началу 1828 года русскими войсками были заняты Урмия, Марага и Ардебиль, а когда Паскевич 7 января 1828 года двинулся на Тегеран, персидский двор выслал к нему уполномоченных с полным согласием на все мирные предложения. **10 февраля 1828 года в деревне Туркманчай был заключен мир, по которому Персия уступала России Эриванское и Нахчыванское ханства, а также обязывалась выплатить 20 млн. золотых рублей контрибуции. За этот успех И.Ф.Паскевич был возведен в графское достоинство с именованием «Эриванский» и получил из контрибуции миллион рублей ассигнациями.**

Не меньший успех России принесли действия Отдельного Кавказского корпуса под командованием И.Ф.Паскевича **во время русско-турецкой войны 1828-1829 гг. в Малой Азии.** В кампанию 1828 года русские войска 14 июня взяли штурмом крепость Карс, 23 июля – крепость Ахалкалаки, 24 июля приняли капитуляцию крепости Хертвис, 9 августа при Ахалцихе разгромили турецкую армию, а 15 августа штурмом взяли и саму эту крепость. **За совокупность этих побед Паскевич был награжден орденом Св. Андрея Первозванного.** В сентябре в руки русских перешли крепости Ацхур, Ардаган, Баязет и Диадин. В 1829 году русские войска одержали еще ряд бли-

стательных побед: в феврале-марте отразили нападение на Ахалцих, 18-20 июня разбили турецкую армию на Саганлугском хребте, 25-28 июля заняли Эрзерум, в начале августа – крепость Байбурт. За эти победы **И.Ф.Паскевич был награжден орденом Св. Георгия 1-й степени и произведен в чин генерал-фельдмаршала. Так к 47 годам он получил все военные и высшие государственные награды Российской империи**, а впереди его ждали еще четверть века блестящей государственной службы.

После завершения боевых действий против турок он в течение года управлял Кавказским наместничеством, переводя в российское подданство горские народы, основывая крепости и города. В 1830 году присягу на верность России дали балаканские лезгины, тогда же на месте ранее разрушенной персидской крепости Закаталы, которая оказывала сопротивление в войну 1826-1828 гг., Паскевич основал крепость Новые Закаталы, взяты под контроль территории современных Гагр и Пицунды (эти административные успехи были отмечены вновь учрежденным орденом Белого Орла). Однако в ноябре 1830 года вспыхнуло восстание в Царстве Польском. На подавление восстания с Кавказа был вызван И.Ф.Паскевич, прибывший на новое место службы в сопровождении Закавказского конно-мусульманского полка, сформированного из азербайджанских беков на основе 3-го конно-мусульманского полка Отдельного Кавказского корпуса. Усмирение Польши, как и все военные кампании Паскевича, заняло всего три месяца: 31 июня 1831 года он прибыл к войскам, 26 августа взял штурмом Варшаву, а к 5 августа заставил интернироваться в Пруссию остатки отрядов восставших. После этого он на протяжении четверти века оставался имперским наместником в Царстве Польском, обустроивая и реформируя этот край в соответствии с интересами и потребностями Российской империи, действуя с той же энергией и волей, которые до этого проявил на Кавказе.

Последние четверть века своей государственной деятельности И.Ф.Паскевич провел в почете и уважении. Однако события в Европе заставили вернуться его на поле брани: в 1848 году в Венгрии вспыхнуло восстание против австрийского владычества, и тогдашний министр-президент Австро-Венгрии князь Феликс Шварценберг обратился непосредственно к Паскевичу с просьбой о военной помощи, сообщив о дворцовом перевороте в Вене. Паскевич ввел подчиненные ему войска в Венгрию, после чего новый австрийский император Франц Иосиф I был принят императором Николаем I. Порядок в стране был восстановлен, и дело

В.Мошков. Обстрел Иревани войсками Паскевича. Гравюра. Середина 1830-х гг.

было за наградой. Поскольку **арсенал имевшихся в Российской империи наград был для Паскевича уже исчерпан, император приказал войскам оказывать ему императорские почести даже в присутствии самого императора** (ранее такого отличия удостоивался только генералиссимус А.В.Суворов). Была в судьбе Паскевича еще одна, довольно экзотическая награда: он единственным среди российских полководцев дополнительно к ордену Св. Андрея Первозванного имел бриллиантовые знаки и мечи за военные подвиги (второе дополнение он получил за советы по ведению Крымской войны 1853-1856 гг. против коалиции европейских стран и Турции).

Бросая ретроспективный взгляд на личность и деятельность И.Ф.Паскевича, нельзя не восхищаться величием личности, талантом и трудолюбием этого человека, заслуги которого перед Россией сложно переоценить. Хотя вполне естественно, что оценки результатов его деятельности в других странах могут быть совсем иными. Так, в азербайджанском обществе и среди азербайджанских историков нет единого мнения о месте Паскевича в истории и судьбах азербайджанского народа. К примеру, сегодня **ему ставят ему в укор, что он не отторгнул от Персии весь Азербайджан, включая Тевриз, и это вызвало раздел Азербайджана надвое**. Возможно, это и так, но история, как известно, не знает сослагательных наклонений.

Однако есть дело, за которое азербайджанский народ всегда будет вспоминать И.Ф.Паскевича недобрым словом. Речь идет **о целенаправленном и массовом переселении армян из Персии и Османской империи в российское Закавказье в 1828-1831 гг. Как ни трудно об этом говорить, но прародителем современной геополитической проблемы самопровозглашенного «Арцах» является именно Паскевич**. Именно его энергичная деятельность за какие-то три года переместила на земли, ранее насе-

ленные лазами, азербайджанцами и другими мусульманскими народами, сотни тысяч армян, которые, осев и укоренившись здесь под защитой русского оружия, стали заявлять о своей автохтонности и праве на национальную государственность. Поэтому напрашивается вопрос: что именно подвигло И.Ф.Паскевича на это?

Ответ на этот вопрос прост, и лежит он отнюдь не в плоскости злонамеренности действий российской администрации на Кавказе, а наоборот – в рационализме проводившейся политики. После присоединения Эриванского и Нахчыванского ханств встал вопрос о защите этих земель, особенно перед лицом объективной османской угрозы. После заключения Туркманчайского мирного договора в Закавказье планировалось переселить всех малороссийских казаков, земляков И.Ф.Паскевича – без малого 100 тысяч семей, проживавших в Черниговской и Полтавской губерниях. Начало этому процессу было положено переселением в Черноморию – на Тамань и Черноморское побережье Кавказа около 50 тысяч уроженцев этих мест (22,6 тыс. мужчин и 22,7 тыс. женщин) [3, с. 235]. И.Ф.Паскевич решил уберечь своих земляков, которым в Закавказье была уготована нелегкая участь, и взамен воспользовался местными ресурсами – персидскими и турецкими армянами, переселив их соответственно в Карабах и под Эривань. Переселение сопровождалось действиями, которые в конце XX столетия стали называть «этническими чистками». В деле **создания «буферной зоны» между российскими владениями в Закавказье и прочими мусульманскими странами и народами мог быть использован любой национальный элемент, но армяне на то время оказались доступнее и дешевле.** Как писал В.А.Потто, «факт переселения христиан в русские пределы таким образом свершился, и вопрос, поднятый перед тем о поселении на персидской границе малороссийских казаков, отодвинулся на задний план, а потом потерялся во времени» [5, т. IV, ч. 1, с. 455]. В этом – вся правда и вся горькая ирония блестящей административной деятельности И.Ф.Паскевича для народов Закавказья. ❖

Литература:

1. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. В 13-ти тт. Тифлис: Тип. Главного управления Наместника Кавказского, 1866-1904.
2. Бантыш-Каменский Д.Н. 45-й генерал-фельдмаршал князь Иван Федорович Варшавский, граф Паскевич-Эриванский // Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов: В 4-х ч. М.: Культура, 1991.

Памятная медаль в честь взятия Иревану русскими войсками. 1829 год, бронза (Коллекция Национального музея истории Азербайджана). На переднем плане изображен город Иревань.

3. Дзагалов А.С. Обзор архивных и статистических источников по переселению украинцев в Терскую область (XIX – начало XX вв.) // Проблемы історії України XIX – початку XX ст. / Інститут історії України НАН України. Вып. 10. Киев, 2005.
4. Потто В.А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. В 5-ти тт. М.: Центрполиграф, 2006.
5. Утверждение русского владычества на Кавказе: К столетию присоединения Грузии к России. В 5-ти тт. Под ред. Н.Н.Белявского и В.А.Потто. Тифлис: Тип. Штаба Кавказского военного округа, 1901-1908.

The article briefly describes the public and military activities of Ivan Fedorovich Paskevich, one of the outstanding state and military grandees of the Russian Empire of the first half of the 19th century, commander-in-chief of armies of the Russian self-supporting Caucasian corps in wars against Persia in 1826-1828 and the Ottoman Empire 1828-1829. It examines reasons for the resettlement of Persian and Turkish Armenians to Transcaucasia in order to create a buffer zone between Christian and Muslim worlds. The author notes that I. Paskevich's activity as governor of the Caucasus became the prime cause of a number of geopolitical problems of Transcaucasia, of which the problem of Nagorno-Karabakh is the main one.